

УДК 342.565.2

Г.А. Василевич

РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВЫХ НОРМ

В статье изложены основные итоги работы Конституционного Суда Республики Беларусь за последние 19 лет его деятельности. Показано значение его решений для развития национальной правовой системы. Уделено внимание не только последующему, но и предварительному конституционному контролю. Обращено внимание на желательность сужения обязательного предварительного контроля за законами и наделения граждан правом обращения в Конституционный Суд в порядке реализации такого контроля. Подчеркнуто, что конституционное законодательство Республики Беларусь предполагает смешанную систему судебного конституционного контроля.

С принятием Конституции главной задачей является формирование конституционной практики, отвечающей букве и духу Основного Закона, обеспечение непосредственного действия Конституции, ее единообразного применения. Необходимо сделать все, чтобы юридическая и фактическая Конституции совпадали. Роль права, и прежде всего конституционного, как политико-правовой категории в современный период, особенно в связи с трансформацией политической системы, переходом к рыночным отношениям, возрастает чрезвычайно. Это обусловлено необходимостью формирования человека как существа по своей природе правового, способного к политическим и правовым формам организации социальной жизни в новых экономических условиях. Право формирует и определяет общественную среду и поведение участников общественных отношений, проявляет себя как активное творческое начало [1, с. 411].

В целом, что касается конституционного права, то оно давно перешагнуло рамки отдельной отрасли права и его следует рассматривать в качестве огромного слоя права, возвышающегося над всеми отраслями права и предопределяющего их развитие. Задача правового регулирования общественных отношений – упорядочить их таким образом, чтобы право выступало в качестве катализатора прогресса во имя блага общества и отдельного человека, направить законотворческую энергию таким образом, чтобы совпадали уровни позитивного права и политического, социально-экономического, духовного развития. По существу можно говорить о том, что право должно отвечать новым вызовам времени.

Если конституционные нормы определяют порядок деятельности государственных органов, их компетенцию, правовой статус человека и гражданина, то конституционные принципы сочетают в себе как обязательные на данный момент правила, так и юридический вектор, определяющий не только настоящее, но и указывающий, как правовая система должна развиваться в будущем, из каких краеугольных камней она должна состоять и куда в каркас правовой системы новые правовые «кирпичики» должны встраиваться. В этом отношении даже преамбула Конституции содержит основополагающие идеи, которые мы можем определить как конституционные (а значит, обладающие юридическим верховенством) принципы. В ней мы находим такие принципы, как неотъемлемость государственного суверенитета, народовластие, обеспечение прав и свобод каждого человека, обеспечение гражданского согласия. В свое время мы обращали внимание на ошибочность нормы закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», согласно которой преамбула Закона не имеет нормативного содержания. В последующем в закон были внесены некоторые необходимые коррективы.

Конституция в виде содержащихся в ней руководящих идей дает законодателю и судам, прежде всего Конституционному Суду, не только инструмент определения содержания будущего закона, но и его толкование, является критерием для Конституционного Суда при установлении конституционности либо неконституционности конкретного закона. Конституционные нормы и принципы формируют правовую парадигму, ибо они отражают и одновременно формируют концепции законодательного развития государства и общества. Конституционный Суд как высшая юридическая инстанция по разрешению правовых коллизий фиксирует в своих решениях истинность той или иной концепции. В этой связи он (Конституционный Суд) не имеет права на ошибку.

Для того чтобы реально обеспечить права и свободы граждан, необходимо, на наш взгляд, выполнить несколько условий:

1. Создать развитое (современное) национальное законодательство, в основе которого находится Конституция, ориентированное на становление правового, демократического, социального государства.

2. Сформировать правовое сознание не только у граждан, но, в первую очередь, у должностных лиц, в силу их статуса облеченных властными полномочиями.

3. Иметь соответствующие материальные ресурсы.

4. Обеспечить гражданам возможность отстаивать свои права цивилизованным способом.

Безусловно, что этот ряд условий можно продолжить, однако в нынешних условиях они являются основными. В этом случае у Конституционного Суда больше возможностей для обеспечения конституционной законности в государстве. Конституция благодаря Конституционному Суду становится реально действующим документом.

С учетом сущности судебного конституционного контроля есть основания утверждать, что реальной предтечей его институциональной организации могло бы быть создание в Республике Беларусь (тогда еще БССР) Комитета конституционного надзора. Его образование было предусмотрено реформой Конституции БССР, проведенной в октябре 1989 г, на основе союзной конституции были внесены радикальные по сути изменения. Они легализовали борьбу сил, оппозиционно настроенных существовавшему политическому режиму всевластия одной партии, аппарат которой был настолько обюрокрачен и далек от интересов подавляющего числа граждан, что в итоге не получил поддержки народа при решении вопроса о представительстве партийных органов в Верховном Совете БССР.

Одним из отрицательных моментов деятельности Верховного Совета Республики Беларусь двенадцатого созыва (1990–1995 гг.) явилось то, что вопреки требованию Конституции 1978 г. и с учетом изменений, внесенных в октябре 1989 г. о создании Комитета конституционного надзора БССР (ККН), он так и не был создан. ККН мог бы накопить соответствующую практику работы. Хотя и непродолжительное время, но на союзном уровне чуть больше года проработал Комитет конституционного надзора СССР. Он принял ряд интересных и важных для совершенствования правовой системы решений, в том числе о праве на судебное обжалование актов органов государственного управления, об опубликовании нормативных правовых актов и др. В нашей республике на сессию Верховного Совета даже не готовился проект закона о ККН, вопрос о его со здании вообще не обсуждался на сессии белорусского парламента или открыто на заседаниях его органов. Все это привело к тому, что соответствующий специализированный орган судебного конституционного контроля был образован лишь после принятия новой Конституции в 1994 г. При разработке проекта Конституции мною был

подготовлен проект закона «О порядке вступления в силу Конституции Республики Беларусь», который, как и Основной Закон, был принят 15 марта 1994 г. Для того, чтобы исключить ситуацию, сложившуюся относительно ККН, в ст. 4 названного закона прямо было зафиксировано: в целях обеспечения безусловного исполнения принятой Конституции Республики Беларусь необходимо в месячный срок со дня вступления в силу Конституции создать Конституционный Суд Республики Беларусь. Это было выполнено. Состав Конституционного Суда на основе строгого отбора и ряда голосований был сформирован Верховным Советом в конце апреля 1994 г. Отметим, что Конституционный Суд был сформирован без участия Главы государства, выборы которого прошли летом того же года, т.е. уже после вступления Основного Закона в силу.

Со второй половины 1994 г. началась деятельность Конституционного Суда уже непосредственно в виде принимаемых им решений. При этом интересно обратиться к первоначальной редакции Конституции. Согласно ст.127 Конституции в редакции от 15 марта 1994 г. Конституционный Суд по предложениям Президента; Председателя Верховного Совета; постоянных комиссий Верховного Совета; группы депутатов Верховного Совета численностью не менее 70 человек; Верховного Суда; Высшего Хозяйственного Суда; Генерального прокурора дает следующие заключения:

1. О соответствии законов, международных договоров и иных обязательств Республики Беларусь Конституции, международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь.

2. О соответствии правовых актов межгосударственных образований, в которые входит Республика Беларусь, указов Президента, постановлений Кабинета Министров, а также актов Верховного Суда, Высшего Хозяйственного Суда, Генерального прокурора, имеющих нормативный характер, Конституции, законам и международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь.

Обратим внимание на то, что согласно части второй этой статьи Конституционный Суд вправе был по своему усмотрению рассмотреть вопрос о соответствии нормативных актов любого государственного органа, общественного объединения Конституции и законам, международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь. Таким образом, Конституционный Суд мог сам инициировать рассмотрение конституционности любого нормативного акта, что, надо сказать, способствовало созданию им же самим для себя множество проблем. «Несбалансированное» возбуждение производства о проверке конституционности нормативных правовых актов Президента и отсутствие такой инициативы в отношении актов Верховного Совета (лишь тогда, когда конфликт между ветвями власти зашел слишком далеко, он возбудил производство по двум актам белорусского парламента) дало основание для упреков в адрес Конституционного Суда в его пристрастности.

Позитивной, на наш взгляд, была в тексте ст. 128, согласно которой нормативные акты, международные договорные или иные обязательства, признанные Конституционным Судом неконституционными ввиду нарушения ими прав и свобод человека, считаются не имеющими юридической силы в целом либо в определенной их части с момента принятия соответствующего акта.

Другие нормативные акты государственных органов и общественных объединений, международные договорные или иные обязательства, признанные Конституционным Судом несоответствующими Конституции, законам или международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь, считаются утратившими силу в целом или в определенной их части с момента, определяемого Конституционным Судом.

Нормативно-правовые акты межгосударственных образований, в которые входит Республика Беларусь, признанные Конституционным Судом несоответствующими Конституции, законам или международно-правовым актам, считаются недействующими на территории Республики Беларусь в целом или в определенной их части с момента, определяемого Конституционным Судом.

Существенной конституционной гарантией была запись в ст. 129 о том, заключения Конституционного Суда являются окончательными, обжалованию и опротестованию не подлежат. Конституционный Суд обладал правом внесения предложения в Верховный Совет о необходимости изменений и дополнений Конституции, а также о принятии и изменении законов. Такие предложения подлежали обязательному рассмотрению Верховным Советом. Закреплялись иные гарантии деятельности Конституционного Суда и его членов. Предусматривалось, что компетенция, организация и порядок деятельности Конституционного Суда определяются законом.

Ряд изменений в правовом статусе Конституционного Суда произошел в результате проведенного 24 ноября 1996 г. народного голосования по тексту Конституции. Конституционный Суд лишился права возбуждения производства по собственной инициативе, в тексте Конституции не оговаривалась юридическая сила заключений, он перестал быть субъектом права законодательной инициативы и др. Основной стала ст. 116 Конституции, весьма объемная по своему содержанию, определяющая основу правового статуса Конституционного Суда.

Важной вехой в правовой регламентации деятельности Конституционного Суда явились изменения в закон «О Конституционном Суде Республики Беларусь», внесенные 7 июля 1997 г., принятие Кодекса о судостроительстве и статусе судей Республики Беларусь, а также издание 26 июня 2008 г. Декрета Президента Республики Беларусь № 14 «О некоторых мерах по совершенствованию деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь» и др.

Анализ конституционных норм, актов текущего законодательства, практики Конституционного Суда, его взаимоотношений с иными субъектами государственной власти позволяет выделить три этапа деятельности Конституционного Суда.

Первый этап охватывает период с 1994 г. (с начала формирования Конституционного Суда) до 27 ноября 1996 г. Это период становления Конституционного Суда, определения им своего места в системе государственной власти, и в то же время период сильной подверженности политическому влиянию со стороны депутатов, воздействию со стороны средств массовой информации. Для этого периода характерна активность как в части возбуждения Судом производств по делам о проверке конституционности нормативных правовых актов, так и активного комментирования судьями принятых решений, политических процессов, период безуспешных попыток занять нейтральную позицию, обеспечивая лишь верховенство Конституции. В этот период Конституционный Суд практиковал принятие различного рода заявлений, хотя уместнее было бы выражать свою позицию (правовую) в посланиях о состоянии конституционной законности. Среди принятых решений можно назвать заключение относительно постановления Правительства о деноминации белорусского рубля; о государственных ценных бумагах бывшего Союза ССР. Интересными были решения о конституционности норм законодательства, позволявших прекращать трудовой договор в связи с достижением лицом пенсионного возраста, о праве местных Советов депутатов предусматривать административную ответственность. При подготовке первого решения основная проблема заключалась в определении последствий, которые могут наступить в связи с возможным

признанием норм КЗоТа неконституционными. Ведь согласно ст. 128 Конституции в редакции от 15 марта 1994 г., как уже отмечалось, нормативные акты, международные договорные или иные обязательства, признанные Конституционным Судом неконституционными ввиду нарушения ими прав и свобод человека, считаются не имеющими юридической силы в целом либо в определенной их части с момента принятия соответствующего акта. В этой связи были опасения, что с принятием решения придется восстанавливать на прежней работе уволенных лиц по причине достижения ими пенсионного возраста. Но главная проблема заключалась даже не в этом, а в том, что делать с работниками, если на их место будут восстановлены ранее уволенные пенсионеры. Автором было предложено разграничивать права человека и права гражданина, что позволило легально «обойти» требование ст. 128 Конституции.

Второй этап охватывает период после 27 ноября 1996 г. и до вступления в силу декрета Президента от 26 июня 2008 г. № 14. Для него характерно реформирование Конституционного Суда, обновление законодательства о Конституционном Суде. В частности, была предусмотрена возможность оглашения заключения Конституционным Судом не сразу после завершения слушаний и ухода судей в совещательную комнату, а в течение пятнадцати дней после этого. Это позволило судьям принимать решения в спокойной обстановке, взвешивая свою позицию. Осуществлялось активное взаимодействие Конституционного Суда и субъектов, обладающих правом внесения предложений в Конституционный Суд о проверке конституционности нормативных правовых актов. Активность Конституционного Суда по вынесению решений о конституционности нормативных правовых актов не только республиканских, но и органов местного управления и самоуправления базировалась исключительно на конституционной основе – нормах, содержащихся в статьях 7, 60, 112, 116, 137 Конституции. Реализация права означает претворение в жизнь установленных не только правовых норм, но и принципов, т.е. общеобязательных правил поведения, установленных и санкционированных государством [2, с. 169]. Тенденции развития правовых систем зарубежных государств свидетельствуют о том, что источниками права являются и общие принципы права. В этот период своей деятельности Конституционный Суд стал активно ссылаться в своих решениях на правовые принципы, которые укрепляли его позицию и тем самым оказывали воздействие на правотворческую и правоприменительную деятельность. Как справедливо отмечает профессор Л.Ф. Евменов, проблема принципов является ключевой в правах человека [3, с. 60]. В европейской практике (судебной, иной правоприменительной) принципы рассматриваются в качестве источника права, например, в Австрии, Германии, Греции, Испании. У нас же пока эта идея только пробивает себе дорогу.

В этот период выносились не только заключения по предложению субъектов, указанных в части четвертой ст. 116 Конституции, но и практиковалось рассмотрение конституционных жалоб относительно нормативных правовых актов местных Советов депутатов, местных исполнительных и распорядительных органов по совершенствованию актов действующего законодательства [4]. На данном этапе деятельности Конституционный Суд активно реализовывал свое право последующего конституционного контроля. Его заключения и иные решения открыли простор для реализации многих конституционных принципов и норм, их непосредственного действия, ускорили процесс обновления законодательства, исключили действие архаичных и противоречащих Конституции положений текущего законодательства и практики его применения, содействовали формированию правового сознания граждан и должностных лиц.

Вклад Конституционного Суда в развитие национальной правовой системы, в процесс конституционализации отраслевого законодательства, обеспечения верховенства Конституции на втором этапе его деятельности виден на примере ряда его решений:

- о неконституционности положений УПК, в соответствии с которым одни и те же судьи формулировали обвинение и сами же рассматривали такие уголовные дела (дела так называемой протокольной формы досудебной подготовки);
- о праве граждан на указание в паспорте национальной принадлежности;
- об обязательности пересмотра приговоров по уголовным делам при изменении санкций в сторону снижения ответственности;
- о возмещении морального вреда гражданам, потерпевшим от преступлений;
- о праве законодательного органа предусмотреть порядок, при котором за счет трудовых и иных пенсий, выплачиваемых лицам, находящимся в местах лишения свободы, компенсируются расходы, связанные с их содержанием в исправительных колониях, а также возмещается ущерб, причиненный преступлением, и производятся выплаты по иным обязательствам;
- о признании права собственности на квартиру в ЖСК и праве ее наследования при выплате паевых взносов и при неоформлении ее в установленном порядке;
- о предоставлении гражданам права на обжалование в суде постановлений о прекращении уголовных дел на стадии досудебного производства;
- о реализации права граждан на обжалование в суде административного задержания личного досмотра, досмотра вещей, изъятия вещей и документов;
- об исключении из УПК нормы о запрете допроса близких родственников лица, совершившего преступление;
- об административной ответственности за нарушение законодательства о языках;
- об упорядочении правил и сроков содержания обвиняемого под стражей (отмечена неконституционность законодательства и правоприменительной практики, в соответствии с которыми содержание обвиняемого под стражей в период ознакомления его и его адвоката с материалами дела не обеспечивалось соответствующими нормами);
- о праве граждан на судебное обжалование административного задержания, личного досмотра, досмотра вещей и изъятия вещей и документов;
- о неконституционности постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 20 сентября 1990 г. № 7 в части закрепления в нем права на обжалование постановления о наложении административного взыскания лишь в вышестоящий орган;
- о неконституционности запрета, установленного в УПК, на допрос близких родственников лица, совершившего преступление (такое право должно быть предоставлено, если близкие родственники изъявляют желание дать свидетельские показания);
- об обязательности опубликования нормативных актов, касающихся прав и свобод граждан;
- о неконституционности положения КоАП, предусматривающего ответственность должностных лиц за прием граждан на работу без прописки;
- об обеспечении не только обвиняемым, но и подозреваемым, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, права пользоваться в любой момент юридической помощью адвоката в условиях, позволяющих должностному лицу правоохранительных органов видеть их, но не слышать;
- о неконституционности запретов и ограничений на приватизацию жилых помещений в квартирах, заселенных несколькими нанимателями;

- о необходимости нормативного урегулирования порядка и условий выплаты паевых взносов членам ЖСК, выбывшим после завершения строительства, и наследникам пайщика, умершего после завершения строительства;
- о неконституционности норм ГПК в той мере, в какой они должным образом не обеспечивают процессуальные гарантии реализации права сторон и лиц, участвующих в процессе на обжалование судебных постановлений Верховного Суда, вынесенных по делам, рассмотренным им по первой инстанции;
- о неконституционности решения Минского городского исполнительного комитета, предусматривающего отбуксировку транспортных средств;
- об упорядочении правового регулирования порядка и условий оплаты коммунальных услуг гражданами, имеющими несколько жилых помещений;
- о необходимости реализации в текущем законодательстве конституционного права граждан на альтернативную службу;
- об обеспечении юридической помощи осужденным, отбывающим наказание в местах лишения свободы;
- о необходимости принятия нового Типового устава садоводческого товарищества, основывающегося на гражданском и земельном законодательстве, и при необходимости внесения компетентными органами государственной власти предложений, предусматривающих более полную законодательную защиту прав членов садоводческих товариществ, являющихся собственниками земельных участков;
- о праве на амнистию осужденных, в отношении которых приговоры не вступили в законную силу в связи с их кассационным обжалованием (опротестованием);
- о порядке уплаты членских профсоюзных взносов;
- о праве осужденных к лишению свободы на судебное обжалование примененных к ним мер взыскания;
- о правовой позиции Конституционного Суда относительно используемого в ст. 80 Конституции понятия «гражданин Республики Беларусь, постоянно проживающий в Республике Беларусь» (Конституционный Суд высказался за регистрацию инициативной группы для участия в президентских выборах 2001 г. З.С. Позняка, выехавшего из республики и попросившего убежища за рубежом);
- о правовой позиции Конституционного Суда относительно используемого в Конституции понятия «гражданин Республики Беларусь по рождению»;
- о правовом регулировании режима содержания административно задержанных и административно арестованных лиц;
- о соответствии Конституции положения пункта 3 части четвертой ст. 4 Уголовного кодекса и основанной на нем практики применения понятия должностного лица по признаку совершения юридически значимых действий;
- о применении правила обратной силы более мягкого закона к лицам, признанным до 1 января 2001 г. особо опасными рецидивистами;
- о праве инвалидов Великой Отечественной войны на льготу по обязательному социальному страхованию;
- о праве на амнистию осужденных, в отношении которых вступившие в законную силу приговоры пересматривались в порядке надзора;
- об установлении фиксированных сумм подоходного налога при сдаче внаем жилых помещений в г. Минске;
- о правовом регулировании порядка открытия аптек, аптечных пунктов, аптечных киосков и аптечных складов субъектами хозяйствования;

- о правовом регулировании приема наличных денежных средств индивидуальными предпринимателями с использованием кассовых суммирующих аппаратов;
- о правовом регулировании заключения физическими лицами договоров займа в иностранной валюте;
- о конституционности норм ряда актов текущего законодательства в части выезда граждан за рубеж (признан неконституционным существовавший порядок проставления в паспорте разрешительной отметки для выезда за рубеж; обращено внимание государственных органов на недопустимость возложения подобных обременений на законопослушных граждан);
- о платных видах медицинской помощи;
- о лицензировании медицинской и фармацевтической деятельности;
- об осуществлении правосудия законным составом суда (обращено внимание на недопустимость осуществления правосудия народным заседателем, не принесшим присяги);
- о защите прав добросовестного приобретателя имущества;
- о праве собственности на квартиру члена ЖСК, полностью внесшего паевые взносы до 1 мая 1994 г.;
- о сроках внесения жилищно-коммунальных платежей и выплаты заработной платы (рекомендовано Правительству сместить срок уплаты платежей, имея в виду, что заработная плата большинству граждан выплачивается во второй половине месяца, ранее вносить платежи следовало до 15 числа каждого месяца);
- об опубликовании технических нормативных актов;
- о правовом регулировании порядка приглашения иногородних граждан для работы и жительства в г. Минске;
- о правовом регулировании отношений, связанных с проездом граждан в городском транспорте общего пользования, при изменении тарифов на перевозку пассажиров;
- о налогообложении выходных пособий, предусмотренных коллективными договорами;
- о конституционности правоприменительной практики повышения размера пенсий на детей, находившихся вместе с родителями на спецпоселении и впоследствии реабилитированных;
- о назначении пенсии по возрасту работающим гражданам, по религиозным убеждениям не имеющим паспорта и др.» [5].

Все принятые решения служили людям, содействовали развитию прав и свобод, гуманизации действующего законодательства, реальной реализации конституционных норм и принципов, норм международного права (например, в этот период Конституционный Суд в своих решениях более ста раз ссылаясь на важнейшие акты международного права с целью усиления своей позиции, направленной на защиту прав и свобод граждан, обеспечения их равенства перед законом и судом).

Отметим, что Конституционный Суд в этот период занимал последовательную позицию, нередко обращения касались различных граней одной проблемы, но Конституционный Суд сумел избежать противоречий в своих решениях. В этот период было снято большинство ограничений на судебную защиту, была обеспечена доступность к правосудию, гарантировано право на квалифицированную юридическую помощь (например, в связи с принятым решением постановлением министра внутренних дел был гарантирован порядок общения задержанного со своим адвокатом в таких условиях, когда обеспечивалась конфиденциальность его разговора), ряд решений касался реализации уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Третий период, на наш взгляд, берет свое начало со вступлением в силу Декрета Президента Республики Беларусь от 26 июня 2008 г. № 14 и началом реализации Конституционным Судом его положений. Позитивно оценивая дальнейшее расширение полномочий Конституционного Суда, все же заметим, что это привело к фактическому умалению такой важной и традиционной для органов судебного конституционного контроля составляющей, как последующий (репрессивный) контроль. В этот период Конституционный Суд в определенной мере продолжил практику внесения предложений в нормотворческие органы по совершенствованию текущего законодательства, однако прекратил принятие решений по обращениям граждан относительно конституционности нормативных актов органов местного управления и самоуправления. Ранее Конституционный Суд активно использовал закрепленное в ст. 122 Конституции право на вынесение решения о конституционности актов указанных органов. В предшествующий период таких решений принималось более десятка. Они способствовали упорядочению нормотворческой деятельности на местном уровне, прежде всего в области налогообложения.

Конституционный Суд в 2008 г. в порядке обязательного предварительного контроля конституционности законов рассмотрел 102 закона, из них 3 кодекса, 24 общих и специальных закона, 40 законов о внесении изменений и дополнений и признании утратившими силу законодательных актов, 35 законов о ратификации международных договоров Республики Беларусь. По результатам обязательного предварительного контроля все проверенные законы признаны соответствующими Конституции. Вместе с тем отметим, что в некоторых решениях Конституционный Суд обращал внимание на некорректность формулировок законов. Аналогичные подходы характерны и для последующего периода деятельности. Отметим усиление аргументации Конституционного Суда при вынесении своих решений, в которых акцентировалось внимание на важнейших конституционных принципах и нормах. В 2009 г. Конституционный Суд в порядке обязательного предварительного контроля конституционности законов рассмотрел 104 закона, в том числе 44 закона о ратификации международных договоров Республики Беларусь; в 2010 г. рассмотрено 129 законов, в том числе 80 законов о ратификации международных договоров; в 2011 г. – 109 законов; в 2012 г. проверено в порядке предварительного контроля 113 законов.

Таким образом, можно отметить интенсивную деятельность Конституционного Суда по осуществлению предварительного конституционного контроля. Это значительно ослабило последующий конституционный контроль, который, на наш взгляд, является эффективным прежде всего за счет конкуренции (состязательности) сторон в деле. В этой связи нами уже несколько лет назад предлагалось в литературе несколько изменить законодательство, а именно: исключить сплошной предварительный контроль принятых законов, определить те из них, которые являются наиболее важными (программные, кодексы, законы, которые затрагивают непосредственно конституционные права и свободы граждан и т.п.), в остальных случаях предоставить право гражданам на обращение в Конституционный Суд по поводу проверки конституционности принятых Парламентом законов, т.е. можно развивать институт конституционной жалобы. На сайтах палат Парламента в этих целях должны размещаться рассматриваемые палатами законы. После издания Декрета № 14 оппонентам уже трудно возражать против правовой возможности расширения круга субъектов, имеющих право обращения в Конституционный Суд, что автор отстаивал в течение многих лет и что, наконец, было реализовано в 2008 г. Наше предложение обусловлено и тем, что нежелательна избыточность предварительного контроля, которая ведет к девальвации конституционного контроля. Ав-

тор также вносил предложение о введении предварительного конституционного контроля, но не в таком объеме.

Обратим внимание на еще один важный аспект. Анализ конституционного законодательства позволяет, на наш взгляд, сделать вывод о смешанной системе судебного конституционного контроля в Республике Беларусь. На это автором обращалось внимание в его ранних трудах по проблемам конституционного контроля в нашей республике. Его призваны осуществлять, помимо Конституционного Суда, еще и другие суды – общие и хозяйственные. К этому их обязывает ст. 112 Конституции. Пока в полной мере эта система не работает: запросы судов относительно неконституционности актов законодательства, которые были в поле их зрения при рассмотрении конкретных дел, отсутствуют. Возможно, необходимо еще время для понимания сформулированных в Конституции подходов, как это потребовалось для реализации нашей идеи о возможности расширения компетенции Конституционного Суда на основе законодательного акта, высказанной более десяти лет назад и реализованной в Декрете Президента № 14.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Проблемы общей теории права и государства : учебник / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – 2-е изд. – М. : Инфра-М Норма, 2010. – 816 с.
2. Баранов, П.П. Теория государства и права : учеб. пособие / П.П. Баранов, А.Н. Соколов. – Ростов-н/Д. : РЮИ МВД России, 2007. – 280 с.
3. Евменов, Л.Ф. Международная идеология прав человека: проблемы и решения / Л.Ф. Евменов – Минск : Хата, 2000.
4. Василевич, Г.А. Решения Конституционного Суда Республики Беларусь как фактор совершенствования национального законодательства / Г.А. Василевич, К.И. Кеник, В.В. Подгруша. – Минск : Право и экономика, 2007. – 74 с.
5. Василевич, Г.А. Конституционное правосудие / Г.А. Василевич. – Минск : Право и экономика, 2012. – 326 с.

Vasilevich G.A. The Role of the Constitutional Justice in the Implementation of Laws

The article presents the main results of the Constitutional Court of the Republic of Belarus for the last 19 years of his work. The significance of its decisions for the development of the national legal system. Special attention is paid not only to be followed, but the preliminary constitutional control. Attention is paid to the desirability of mandatory restrictions prior control over the laws and giving citizens the right to appeal to the Constitutional Court in the exercise of that control. It is emphasized that the constitutional law of the Republic of Belarus suggests a mixed system of judicial constitutional.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 01.10.2013